

НАВЬ И ЯВЬ

2

ОЛЬГА
ФИЛИППОВСКАЯ

16+

Ольга Филипповская
Навь и Явь – 2. Главы 1-4

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Филипповская О. В.

Навь и Явь – 2. Главы 1-4 / О. В. Филипповская — «ЛитРес: Самиздат», 2018

В оформлении обложки использовано изображение, авторские права на которое принадлежат Филипповской Ольге Владимировне. Что произошло с Давидом? Что задумали Великие Хранители? Как разыграет свою карту лорд Наль? Любовь Тхэгёна и крылатой Эри. История Азазала. Новые герои. И самое главное решение Роси.

© Филипповская О. В., 2018

© ЛитРес: Самиздат, 2018

Глава 1

Равновесие – самое главное в нашем деле. Две стороны противоположны друг другу, и нам надо попытаться удержать их в равновесии. Вот как я делаю сейчас! – сказал Галгуш и тут же перепугано замахал руками, понимая, что нефритовая доска начала подозрительно шататься под его ногами в готовности соскочить с крохотной энергетической сферы, на которой он отчаянно сейчас балансировал перед особой королевских кровей.

– Да ну! А, по-моему, пока ты не встал на эту доску, она спокойно лежала себе, целая, никаких сторон на ней не было! – горделиво задрала вверх свой маленький носик Зоря и демонстративно при этом отвернулась от юного галгура, прошуршав краем синего платья по юпитерианскому мрамору.

Галгуш опешил и его зелёные, глубоко посаженные глаза вмиг потеряли весь былой кураж.

– Ты мне не веришь, – расстроено произнёс он, и его ещё не совсем окрепшие рога покрылись жёлтыми засечками (у молодых галгуров это случается при резкой смене эмоционального состояния).

На лице Зори появилась довольная улыбка. Она буквально спиной почувствовала принесённую им жертву в её честь – ведь он только что отстегнул ей хорошую порцию своей жизненной энергии.

Зоря, стоя к нему спиной, с победным чувством вытянула вперёд свою правую руку, будто хотела на ней что-то найти. Там по безымянному пальцу пробежались белоснежные, похожие на сверкающие бриллианты, огоньки звёздной энергии.

Пока она любовалась ими, Галгуш с досадой нагнулся к нефритовой доске, намереваясь снять её со сферы глубоководной энергии. На самом-то деле нефритовая доска – была тонким сплавом из камня, нарийской платины и жидких нано схем, которые обычно проецировались в форме нейронов для таких устройств. Это было удобно, чтобы мысленно управлять доской во время воздушного серфинга между шпилями и крышами дворцового города. А вот сферу он схватил первую попавшуюся. Он даже не знал, что эту энергию привезли совсем недавно, из последней экспедиции на нептунианский ледяной кряж. Под толстой ледяной корой были найдены образцы глубоководной энергии. Но они были нестабильны. В общем, зря он применил дополнительную нагрузку (галгуры сами по себе были тяжелыми, т.е. самыми адаптированными к увеличенному земному притяжению мира Нарии, поэтому, кстати, они довольно-таки часто участвовали в миссиях на поверхность Марса).

Зоря хитро прищурилась, поворачиваясь к маленькому Галгушу. Хоть он и был с ней одного возраста, но королевская форма воспитания, доступ с самых ранних лет к отборной, уникальной информации, давал ей сладкое, иногда даже дурманящее чувства превосходства. По факту она могла сделать с ним все, что угодно, и никто бы за это её не осудил, несмотря на то, что Галгуш был далеко не из простой семьи. Его отец, герцог Лангушский, был почетным членом правления Научного совета Дворцового округа, который входил вместе с двенадцатью другими округами в Нарийский Совет Цитадели Эйнштейна-Ломоносова.

– А сможешь продержаться на своём нейросёрфере, танцуя?

Галгуш перепуганно замер. Он знал, что рольмийцы очень любили танцевать, по легенде, были даже времена в древности, когда они только таким образом общались друг с другом, пока прогресс в Нарии не сделал стремительный скачок вперед и нарийцы не облегчили себе процесс взаимопонимания при помощи айдевайса. Но сейчас уже никто не мог сказать, было ли это на самом деле или это просто ещё одна красивая история, рожденная в пиар отделе королевской семьи. Не зря, наверное, ложа лорда Двэна очень скептически стала отзываться о их последних проектах. А Галгуш к тому же, не умел танцевать.

– Но... я, – начал было оправдываться Галгуш, не зная, как спасти в этой ситуации свою честь: ведь и отказ и участие будут так или иначе выглядеть нелепо, а может даже и смешно.

Но Зоря его перебила тем, что не желая дальше слушать, непосредственно оторвалась от пола и, паря в воздухе, направилась к нейсерферу, грациозно приземлившись в центре него.

Галгуш изумленно раскрыл свои глубоко-зелёные глаза. Он-то знал, что это очень уникальная разработка: нейроруправляемое антигравитационное поле, оформленное в виде красивого браслета на её ноге. Уникальность заключалось в форме самого прибора, его уменьшенного размера, и то, что это не был тот довольно устаревший аналог – обычный платиновый диск, которым пользовались для перемещения в Нарии. Эта разработка была засекречена, но в его семье о ней знали. Да и пользоваться этой разработкой при нарийцах не королевской крови было запрещено.

Но удивился он по другой причине. Зоря сейчас была похожа на ненарийскую богиню, лёгкую и прекрасную. А тут ещё и не платье засияло в свете падающих на всех в зале огней танцующих созвездий.

– Станцуй со мной, – как ни в чем не бывало, даже с до не приличия победным выражением лица, сказала Зоря, и сделала при этом лёгкий реверанс.

Ей было забавно наблюдать, как Галгуш перебирает в уме сейчас все существующие нормы и регламенты поведения в присутствии особ королевских кровей. Она буквально получила удовольствие от его растерянности.

Видя, что он не решится стать рядом с королевской особью, что он определённо не захочет навлекать на себя проверки Королевской Гвардии, она капризно поджала губы, сделав вид, что слегка рассердилась.

– Что же ты стоишь? Испугался? Как ты там говорил, противоположные стороны, значит? Так какую выбрать мне: эту или эту? – и она сделала шаг влево. Доска накренилась, и она от неожиданности взмахнула руками, теряя равновесие.

Галгуш перепугался не на шутку – если с ней что-то случится, ему же потом будет не сдобровать. И в мгновение ока он запрыгнул на противоположную сторону, пытаясь выровнять доску. Зоря, не понимая, что происходит (этого она не планировала-то), проскользнула вниз и обвалилась на Галгуша, который успел обхватить ее руками, чтобы она и его не заставила упасть. Пару секунд они вот так и стояли, пока Зоря не пришла в себя от пережитого шока, и в лёгком возмущении не оттолкнула его от себя.

– Ты что себе позволяешь, – порозовев, возмутилась она и быстро сделала шаг назад, отчего они снова потеряли равновесие. Паника и раздражение охватили собой все пространство доски. И Галгуш ощутил какой-то лёгкий пульс род его ногами, что испугало его не на шутку. Такого никогда не было с его доской.

– Да подожди ты! – забыл про этикет галгур, странно прислушиваясь к чему-то. Это ещё больше разозлило Зорю, и она, забыв обо всем, резко стукнула своей ногой по нефритовому сплаву. Видимо, она хотела таким образом привлечь к себе внимание. Галгуш поднял на неё свои зелёные озадаченные глаза, будто в желании зацепиться за эту реальность, и раздался взрыв, охватив своим зелёным светом полцеремониального зала. В зале поднялся крик.

– Что это? – резко произнёс Король Нарии, опуская свои перепончатые крылья, и взволновано оглядываясь. Там позади всё ещё искрил молниями край фиолетового неба над Кошевой долиной. Но его заинтересовало не это.

– Нам надо возвращаться! – быстро сказал король, прикасаясь к диадеме на своей голове. Перед ними снова из неоткуда возник большой портал с серо-зелёными ветрами, шумящими внутри: – Пошли! Договорим с тобой после. Зоря умирает во дворце. Надо устранить панику.

Король говорил, а Давид при этом хладнокровно рассматривал своего отца. Слова о Зоре пролетели как-то мимо ушей. Сейчас его больше интересовало, как этот, ещё несколько минут назад умолшённый нариец, мог вот так запросто продолжать претворяться великим и

несокрушимым. Притом, что всего несколько мгновений назад он слепо вертелся на камне в поисках слушателя. Интересно, он это помнит?

Давид припомнил его застывший взгляд, он его почувствовал тогда всеми своими энергетическими каналами. Анахтаром или как там его звали... он ведь сейчас там, продолжает находиться внутри его отца, с информацией об эльнрике, вернее о том, почему данных о ней не должно быть. Но в голове Давида тут же появилась другая мысль, постепенно пленяющая всё его сознание: а ведь в этом и заключается могущество – владеть душами, как в случае с его отцом. Итак, кронпринцу Борею вдруг захотелось стать коронованным. Настолько, что он даже был готов договориться со стражем.

– Что? – вдруг опомнился Давид, понимая, что где-то здесь прозвучало имя его племянницы: – Подожди! Я чего-то не понимаю? Полчаса назад я с ней танцевал. Всё было в порядке. Охрана мероприятия должна была быть на высшем уровне.

– Ты так говоришь, потому что уверен в своих людях, или потому что уверен в себе? – смотря в сторону, хладнокровно произнёс старик, и медленно повернул к нему свою голову. Его взгляд сейчас обжог Давида своим холодным огнём. Он всё ещё не мог отделаться от чувства, что что-то скрывается за этим невозмутимым выражением лица кронпринца.

У Давида похолодело на душе. Эти странные припадки отца стали уже его пугать. И вполне обоснованно. И его плечо, которое ещё утром было ранено, снова сдавило от ноющей боли.

– Я уверен в них, как в самом себе, поэтому не вижу причин так позиционировать вопрос. У тебя опять возникли какие-то опасения на мой счёт? Так ты уже проверил, знаешь, что никаких планов по смене власти я не строю. Да и зачем это мне, если я итак являюсь наследником? – как можно спокойнее возразил Давид, а у самого внутри всё сдавило от негодования.

Король фыркнул, окинув его недовольным взглядом. Но делать-то было нечего. Давид был прав.

– Может, поделишься, почему у тебя возникли опасения о перевороте. Думаю, я тоже должен знать об этом. Лорд Наль опять что-то сделал? – продолжил Давид, непонятно как решившись на эти слова.

Король на мгновение остолбенел от этого вопроса, не понимая, куда подевалось его бывшее устрашающее величие, и почему лорд Борей перестал его бояться. Но при этом он не стал каким либо образом реагировать, а только смерив взглядом сына, со всей присущей ему величественностью, перевёл разговор на нейтральную тему.

– Пойдём лучше во дворец, пока они там не сотворили непоправимого. В Совете итак пошёл раскол. Этот случай может ослабить нашу твёрдую позицию по нерасширению квот. Ложа Огненной Земли только и ждёт, за что бы зацепиться. Надеюсь, ты понимаешь, что ставить на первое место в приоритетах личные симпатии просто не допустимо, – и на последних словах он немного подозрительно глянул на Давида.

Король прекрасно помнил, как неестественно вёл себя лорд Борей на сегодняшнем торжестве, как он эмоционально открыто танцевал с племянницей, как, в конце концов, часто он порывался навещать эльнрике во внешний мир, хотя мог просто переложить всё это на специальные отделы.

И король, развернувшись к нему спиной, спокойно шагнул в портал, в котором оказался широкий, почти прозрачный мост, сделанный из плотного кристаллического сплава. Тот самый, по которому сперва боялся ступить Давид. Под мостом раскинулись шпили необыкновенно высоких высоток, сделанных из странного струящегося сплава, плоские крыши города. Где-то ниже летали шатлы, ещё ниже одиночные городские серферы, ловя нужные потоки воздуха и со свистом, куражась, огибая пешие воздушные коридоры и узловые станции шатлов.

Давид немного облегчённо посмотрел вслед уходящему королю, и, аккуратно оглянувшись вокруг, словно высматривая, не следил ли за ним кто, а может опасаясь увидеть у камня

того самого стража, он затем проследовал вслед за королём в портал, возвращаясь во дворец, где после взрыва глубоководной сферы весь зал поглотил светло-зелёный свет.

Все гости в ужасе упали на пол. Никто не знал, что случилось, и что это за ослепляющий свет, который словно обжигал их своей яркостью. Никто в здешних местах не видал подобной яркости, только не под этим фиолетовым небом, не в этом разряженном воздухе их мира. Кто-то в исступлении крикнул, и перепуганное молчание переросло в самую настоящую панику. Никто не видел, куда бежать, всё было в ярком, светло-зелёном, сиянии.

И вот что ещё: в воздухе что-то пролетело, лёгкое, похожее на направляемую энергию, но всё же более плотную, словно весь этот свет стал кузнецей, работающей с неким сплавом. Этот странный сплав пронёсся над их головами, и затем всё исчезло. Свет растворился в неизвестности, оставив нетронутым весь церемониальный зал.

Нарийцы перепугано посмотрели друг на друга, всё ещё боясь поднять свои головы, не то, чтобы даже встать с пола. Несколько мгновений в зале была гробовая тишина, потом высокопочтенные гости стали понемногу приходить в себя. В зал забежала дополнительный отряд гвардейцев, поднятый по тревоге. Оказалось, что пока всё здесь было залито этим странным светом, сюда уже успела прибыть часть королевской охраны.

Кто-то в дальнем северном направлении зала перепугано крикнул, и туда сразу же решительно побежали гвардейцы, заполняя собой пространство и выстариваясь в несколько плотных рядов, тем самым изолируя гостей и перекрывая им весь обзор.

Гости озадаченно зашептались между собой, настороженно поглядывая в сторону заступивших гвардейцев. Но возмущения пока не возникло.

В зал вошли король с кронпринцем Бореем и по периметру, где-то на уровне четырёх метров, загорелись золотые миниатюрные шары солнечной энергии.

Они загорались только тогда, когда в помещении появлялся король, вспыхивая ослепляющим светом такой редкой, драгоценной солнечной энергии, и затем плавно затухали до приемлемого уровня сияния. Это была наивысшая честь, и так все нарийцы знали о присутствии наивысшей власти.

На кронпринца эта привилегия не распространялась, он заходил, как и все остальные нарийцы, просто, элегантно и со вкусом, привлекая к себе внимание одной своей широкой улыбкой.

Правда, в этот раз улыбки не было. Лицо кронпринца Борей было сосредоточенным, спокойным, без оттенка волнения.

Не останавливаясь, они напрямиком направились к стоявшим в оцеплении гвардейцам. Пройдя за оцепление, у Давида дрогнул взгляд. Зоря неподвижно лежала посреди груды нефритовых осколков, а чуть в стороне от неё ещё кто-то, вернее что-то. Чуть ближе к гвардейцам сидел, сжавшись и дрожа, барон Блэк.

– Что будем делать? – не отрывая холодного взгляда от Зори, спросил Давид у короля.

– Нельзя, чтобы их видели гости. Их нужно вывести отсюда, но никто не должен знать, кто и что было здесь. Всё засекретить.

– Тогда телепорт отменяется. Пока мы будем нести их туда, не сможем гарантировать секретность и при этом избежать лишних вопросов.

Король недовольно поджал губы, понимая, куда клонит его сын.

– Как думаешь, что это? – начал король, смотря на покрытого странным струящимся изумрудным сплавом Галгуша.

Точнее, на Галгуша он уже мало был похож. Во-первых, это нечто увеличилось в размерах, стало худее, вытянутее и где-то ростом с обычного рольмийца. Чем-то его изумрудная кожа, если ее можно было так назвать, походила на зеркальную гладь воды.

Давид подошёл чуть ближе, искоса оглядывая при этом на Зорю.

– Куда ты! Это может быть заразным, мы же не знаем! – приказным тоном остановил его король.

Давид послушался, но стоя на приличном расстоянии, он всё же внимательно прищелкнул к Галгушу. Кожа оказалась не такой плотной как на первый взгляд. Она пропускала изнутри слабое белое сияние, похожее на глубоко запечатанную энергию. Всё это очень странно.

– Сложно сказать. Надо будет провести исследования. Давай лучше в секретную лабораторию цитадели. Так будет лучше всего, – сказал Давид, отходя обратно.

– А её? – кивнул в сторону Зори, король: – Она ведь была рядом, могла заразиться. Мы не можем этого точно знать! К тому же, сам понимаешь, она – свидетель. В королевский медцентр её нельзя.

– Согласен, – сказал Давид, расстроено опустив взгляд, но затем снова взял себя в руки: – Отец, открой портал в Цитадель. Другого выхода нет. Сам знаешь, там в зале весь нарийский парламент собрался.

Король промолчал, и величественно повернулся к гвардейцам, будто хотел попытаться увидеть за их высокими спинами церемониальный зал дворца. Хотя нарийцев он не смог рассмотреть, даже при его росте в два метра, но он прекрасно отдавал себе отчёт, что верхние этажи придётся оцепить тоже.

– На верхних ярусах уже проверили? – произнёс он, не обращаясь к кому-то конкретному, будто просто фиксируя вслух свои мысли.

– Так точно! – вышел вперёд молодой, сдержанный гвардеец, уверенно докладывая королю.

Король озадачено глянул на него и тут же перевел свой взгляд на Давида.

– Подожди, а где лорд Азаль? – искренне удивился король: – Я же его сегодня видел на балу.

Давид тихо сглотнул. Не думал он, что когда-либо вляпается в такую ситуацию. Азаль, ведь, как знал, что не надо ему покидать этот бал. И это же именно он, кто отправил своего друга разбираться с пропажей эльфрике, минуя все протоколы нарийской безопасности. По сути, никто даже не знает ещё, о её пропаже. Если бы не этот непредвиденный случай с Зорей..! И вот теперь, получается, что он подставил своего лучшего друга. Надо отвести мысли короля от Аза, пока тот не понял, что он во внешнем мире. Хоть королю и не было подвластно чтение астрального пространства внешнего мира, но он мог увидеть, куда ведут его следы отсюда. Ведь, как выяснилось, сознание короля может обойти даже защиту звезды Осириса.

– Навь свидетель, Азаль никогда не отличался терпимостью к службе, когда дело заходило о развлечениях и балах. Я видел, как он ушёл из зала в компании очень милых дам. Ты его сейчас не дозовёшься, ты же знаешь! – спокойно сказал Давид: – А это его лейтенант гвардии Юсоп. Надёжный рольмиец. Ему можно доверить это дело.

– Да, лорд Азалаль такой – довольно улыбнулся король и одобрительно кивнул головой, соглашаясь с заменой.

– Ладно! Когда лорд Азалаль освободится, пусть принимает дело. А пока, лейтенант, забираете тела. Обоих поместить в карантин, барона Блэка изолировать, – и после этих слов он открыл портал в секретную лабораторию Цитадели Эйнштейна-Ломоносова.

Когда всех троих унесли в портал, король снова коснулся своей диадемы, в которой вместо огня, зияла чёрная дыра, и портал исчез. Затем они оба развернулись к гвардейцам, давая понять, что готовы выйти к своему народу.

– Оцепление можно снимать, – сказал Давид, обращаясь к Юсопу: – Разберись с размещением наших гостей в секретной лаборатории, и жди дальнейших указаний.

– Хорошо! Будет сделано, лорд Борей, – блеснул своим твёрдым взглядом лейтенант, принимая приказ к исполнению.

И шеренга гвардейцев расступилась, открывая путь к, перепугано смотрящим на них, лицам лордов и баронов, графов и почтенных учёных, парламентариев и многоуважаемых послов. Где-то среди них Давид выловил встревоженный взгляд своей сестры – она пыталась отыскать в зале свою дочь.

Ничего не говоря, король и кронпринц проследовали к тронной части церемониального зала, как крейсер, рассекая ряды гостей. Нарийцы, в глубоком поклоне, молча склонялись перед своей властью, толком так и не разобравшись, стоит ли им бояться за свои жизни или нет.

Кто-то продолжал украдкой коситься на гвардейцев, которые бесшумно и организованно, длинной цепочкой спешили покинуть зал. Среди настороженных нарийцев оказался и барон Хан. Во-первых, его обеспокоило то, что гвардейцы ничего с собой не унесли, или никого с собой не забрали, так усердно при этом изолируя эту часть дворца? Во-вторых, его озадачило личное участие короля и кронпринца в решении этой проблемы, в то время как этим мог бы преспокойно заняться лорд Азазаль.

– А проблема, действительно, взрывоопасная! – подумал про себя барон Хан, поглядывая на говорящего с тронной трибуны короля.

Теперь барону Хану захотелось лично осмотреть место оцепления, хоть он и не особо верил в успех этого мероприятия, после того, как там потоптались гвардейцы с главой мира сего. Да и особо двинуться он пока никуда не мог, пока король не закончит выступление с тронной трибуны.

Тут его взгляд скользнул по гостям, стоящим впереди него, и внезапно остановился на баронессе Нае. Она стояла в профиль к нему и была чем-то встревожена. Маленькой Зори рядом не было.

– Дорогие гости, забота о выгоде и благополучии для вас и для всего мира превыше всего. Я понимаю, все изрядно понервничали из-за этой вспышки, но смею вас заверить – у нас всё под контролем. Как вы видели, я сам лично пришёл удостовериться, что перегрузка в системе звукового выступления созвездий ликвидирована. Неловко вышло, но в качестве компенсации я предлагаю вам насладиться видом настоящего звёздного неба. Как вы знаете, мы готовили это мероприятие несколько месяцев и для его осуществления было задействовано рекордное количество звёздной энергии. Скоро мы начнём процедуру открытия Обзорных Свод. Ну, а пока, обновите свои бокалы! И пусть музыка льётся с небес!

И в этот момент в церемониальном зале раздалась нежная, хрупкая как хрусталь, музыка горных родников, и разноцветные огни созвездий вспыхнули нежными красками, медленно и грациозно собираясь в тонкие энергетические кружева над головами гостей, заставляя всех снова восхититься.

Давид всё это время стоял по правую руку от отца, чуть позади него, и с бодрым, весёлым взглядом следил за настороженными лицами гостей вечера, устроенного в честь его Дня Рождения. Когда раздалась музыка, он широко улыбнулся, готовясь уже спуститься вниз, но тут он выхватил из толпы встревоженный взгляд своей сестры, и вспомнил о Зоре. Не пряча улыбки, он спустился вниз, стараясь избегать лишнего внимания, однако это было практически невозможно в данных условиях. А ему надо было отвлечь мысли Наи от поисков Зори. Не хватало только, что бы кто-то узнал здесь, что она пропала!

– Ная, составишь мне компанию? – сказал Давид, подходя к сестре и обнимая её, но тут же быстро добавил, пока никто за ними не наблюдал: – Выйдем поговорить!

Найя растерянно улыбнулась, и взгляд её при этом напряженно блеснул. Ведь что-то же случилось!

– Посмотри, какие сейчас над нами красивые звёзды! – как ни в чём ни бывало, поднял свой взгляд кверху Давид, любуясь танцующими над ними огнями созвездий: – Сегодня над дворцом будут настоящие звёзды. Космическая обсерватория закончит расчистку неба над Церемониальным Залом через пять минут. Через столько же времени над залом раскроют

Обзорный Свод, который строили несколько десятков лет. На это ушло колоссальное количество энергии. Но оно того стоит. Пойдём, посмотрим с внешней террасы? Если выйдем сейчас, как раз успеем.

Ная ещё больше растерялась, но заставила себя улыбнуться, принимая правила игры.

– Чудесное предложение. Конечно, я рада буду составить тебе компанию. Вот только Зоря.., – но она не смогла закончить предложения, видя в ответ требовательный взгляд Давида.

– Пускай лучше наблюдает из дворца. На улице прохладно. Может ещё простудиться! – улыбнулся ей в ответ Давид, давая понять, что сейчас его интересуют вещи куда поважнее.

И Ная, утвердительно кивнув, протянула ему свою руку. Давид галантно подставил ей свою, и они оба покинули зал, неспешно направляясь вниз по коридору, и исчезая из поля зрения барона Хана, который всё это время следил за их разговором.

На самом деле у барона Хана, из рода балгуров, было феноменально острое зрение, как у орла, поэтому он мог с лёгкостью наводить нужный ему фокус, контролируя расстояние. А здесь, даже не обладая подобными способностями, было итак всё ясно.

– Всё намного серьёзнее, чем я думал, – заволновался барон Хан, нервно разворачиваясь в сторону выхода, где только что исчезли кронпринц с баронессой Наей. Его миндалевидные глаза, походившие на янтарь с застывшими внутри зелёными вкраплениями, встревожено сфокусировались на небольшой тёмной точке, едва видневшейся на дальней стене примыкающего к залу просторного коридора.

Едва не столкнувшись с официантом, разносящим настолько желанные и вкусные коктейли, барон юрко проследовал к выходу, уверенно уворачиваясь от попадающихся ему на пути гостей. Было видно, что он очень сильно нервничает, а это уж точно не в его стиле.

Оказавшись в коридоре, освещённом мягким звёздным светом сияющих сфер, которые парили под высоким тёмным сводом (потолка в этом коридоре никто не видел), он аккуратно осмотрелся. Давида с Наей уже не было, только несколько прогуливающихся придворных дам, да пару представителей лугару, оживлённо обсуждающих что-то.

Барон Хан прошёл мимо, ни на кого не обращая внимания. Мыслями он был далеко. Добравшись до места, Хан остановился, прислушиваясь к тому, что творилось у него за спиной. Казалось, он мог видеть и слышать своим затылком. настолько сильно он смог сфокусировать своё внимание по периметру вокруг себя.

Затем барон, как ни в чём ни бывало, сделал задумчивое выражение лица, и будто полностью поглощённый какой-то очень важной идеей, оперся спиной о стену, незаметно при этом пальцами прощупывая стену. Сейчас он сильно рисковал, ведь внутренняя нарийская разведка не оставляла попыток разыскать всех шпионов и предателей короны, а по факту Ложи Белокаменной Твердыни. Но он, всё же, нашёл, что искал, вернее, нащупал микроскопическую шероховатую поверхность посреди гладкого, черного вулканического камня.

Как только он прикоснулся к этой точке, его сознание моментально перенеслось отсюда в тело его аватара, спящего за столом президентского кабинета корпорации 'Бусан-Индастрис', негласно входившей в сеть огромной корпорации Ложи Белокаменной Твердыне. Но подобное управление, конечно, производилось негласно, и уж тем более не во Внешнем мире.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.